

О. ПАНЧЕНКО

“КАНОН ВСЕМ РУССКИМ СВЯТЫМ” СОЛОВЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ XVII В.*

(ИЗ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ РАЗЫСКАНИЙ)

В 1-м и 2-м номерах журнала “Альфа и Омега” за 2001 г. нами был опубликован текст “Похвального слова русским преподобным” соловецкого писателя XVII в. инокa Сергия (Шелонина)¹. В данном номере мы публикуем текст еще одного ранее неизвестного сочинения инокa Сергия (Шелонина) — “Канона всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим”. Единственный список этого произведения был обнаружен нами в одном из сборников Соловецкого собрания Российской Национальной Библиотеки (№ 877/987).

Упомянутый сборник Сол., № 877/987 представляет собой конвюлт, состоящий из 8-ми частей, написанных разными почерками на бумаге 20–70-х гг. XVII в. Содержание этого сборника весьма разнообразно: помимо “Канона всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим” (который в дальнейшем мы будем называть сокращенно “Канонном всем русским святым”), в его состав входят так называемый “Соловецкий летописец” второй редакции, “Слово” Амфилохия Иконийского о святителе Василии Великом, “Слово” Иоанна Златоуста о Божественных тайнах, служба святой благоверной Анне Кашинской и ряд других произведений². Владельцем этого сборника был

*Сокращенный вариант. Полная версия этой статьи подготовлена для “Трудов Отдела древнерусской литературы” (Т. 55).

¹См. *Инок Сергей (Шелонин)*. Похвальное слово русским преподобным // Подг. к печати О. В. Панченко // Альфа и Омега. 2001. № 1(27). С. 213–231; № 2(28). С. 165–179. Об иноке Сергии (Шелонине) см. *Сапожникова О. С.* Материалы к биографии книжника Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 178–203. Подробный обзор творчества инокa Сергия (Шелонина) см. в ст.: *Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В.* Сергий (Шелонин) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3. П–С. СПб., 1998. С. 343–351.

²Так называемый “Соловецкий летописец” второй редакции в недавнее время стал предметом исследования О. Л. Новиковой, которая выполнила описание сборника Сол., 877/987, см. *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. С. 225–226.

черный диакон Иеремия¹, чьим почерком сделаны многочисленные исправления в 4-й и 8-й частях сборника, в том числе запись на обороте последнего листа “Канона всем русским святым”: “Творение священноинока Сергия” (л. 256 об.)².

Интересующий нас список “Канона всем русским святым” находится в последней части сборника Сол., № 877/987, написанной на бумаге с филигранью “лилия на гербовом щите”, сходной с изображением в альбоме: *Дианова, Костюхина*, № 901 (1624–1631 гг.)³. Благодаря датировке филиграней указанного списка мы могли бы датировать и создание самого “Канона” рубежом 1620–1630-х гг. Однако сопоставление этой датировки с некоторыми другими реалиями, отраженными в сочинении инока Сергия (Шелонина), вынуждает нас “отодвинуть” дату создания “Канона” к концу 1640-х гг. Во-первых, как нам удалось установить, на создание “Канона всем русским святым” оказал влияние “Канон преподобным отцам киево-печерским и всем святым в Малой России просиявшим”, созданный иеромонахом Мелетием Сиригом в 1643 г.⁴. “Канон” Мелетия Сирига

---

¹Черный диакон Иеремия, прослуживший в сане диакона Преображенского собора более 25 лет, имел свою собственную келейную библиотеку (насчитывавшую 22 книги), которую он в 1669 г. вложил в книгохранительную казну Соловецкого монастыря. Большая часть этой библиотеки была найдена нами в рукописных собраниях Петербурга и атрибутована диакону Иеремии. См. об этом: *Панченко О. В.* Соловецкий уставщик Иеремия. (Из истории соловецкой книжности XVII в.) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2003 (в печати).

²О правильности этой атрибуции диакона Иеремии свидетельствует то, что на полях и в тексте списка “Канона” сохранилось несколько исправлений, сделанных рукой его автора — инока Сергия (Шелонина). В 1-й песни “Канона” им были прибавлены имена двух печерских преподобных: Герасима (п. 3) и Пимена Постника (тр. 5), а также прозвище третьего — (Никон) “Сухой” (тр. 5); в 8-й песни иноком Сергием были вычеркнуты имена двух пермских святителей — Питирима и Герасима (тр. 4). Помимо правки, внесенной иноком Сергием (Шелониным), в публикуемом списке “Канона” сохранилось еще несколько исправлений, выполненных другим почерком. Им, в частности, прибавлена целая фраза в 3-й песни (тр. 5): *со Александра двѣма, в пощении твердыми и славно чудеса осиявшима*, относящаяся к преподобным Александру Ошевенскому и Александру Куштскому; а также дописано имя великого князя Василия в 7-й песни “Канона” (тр. 5).

³Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. *Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина*. М., 1988.

⁴Иеромонах Мелетий Сириг (ум. в 1662 г.) был потомком благородного рода с острова Крит. Получив образование в Венеции и Падуе, он получил должность протосинкела Константинопольского патриарха. В 30–50 гг. XVII в. он неоднократно выступал от имени патриарха по различным богословским вопросам. На соборе представителей Восточных Церквей в Яссах (1642–1643 гг.) ему было поручено рассмотреть представленный собору “Катехизис” Петра Могилы и исправить его “от чуждых мыслей и новшеств”. После утверждения собором исправленного текста “Катехизиса” Мелетий Сириг прибыл в Киев, где в 1643 г. по просьбе Петра Могилы сочинил “Канон преподобным отцам

повлиял на концепцию “Канона” Сергия (Шелонина) и отчасти на его заглавие. Ср.:

“Канон” Мелетия Сирига	“Похвальное слово” инока Сергия	“Канон” инока Сергия
Стихиры и канон молебный к преподобным отцем Киево-Печерским и <i>всем святым, в Малой России просиявшим</i>	Сергия <...> похвальное <i>преподобным отцем, иже в России в постъ просиявшим</i>	Канон <i>всьм святым, иже в Велицъи России в постъ просиявшим</i>

Как видим из сопоставления заглавий, инок Сергей исключил из заглавия своего “Канона” упоминание о *преподобных отцах* (которое сохранилось, например, в его “Похвальном слове”) и посвятил его “*всем святым, иже в Велицъи России в постъ просиявшим*”. Это изменение замысла совершилось у него под влиянием “Канона” иеромонаха Мелетия Сирига, который также посвятил свое сочинение не только киево-печерским преподобным, но и “*всем святым, в Малой России просиявшим*”.

Другим аргументом в пользу более поздней датировки “Канона всем русским святым” по сравнению с датой филигранной его единственного списка является то, что “Канон” был составлен соловецким писателем уже *после* создания им первой редакции “Похвального слова русским преподобным” (написанной в 1645–1647 гг.)¹. Основным доказательством вторичности “Канона” (по сравнению с первой редакцией “Похвального слова”) является добавление в нем 80 *новых имен* святых (в том числе — 22 преподобных) и нескольких *новых “чинов”* святости (включая юродивых и благоверных князей).

киевско-печерским и всем святым в Малой России просиявшим”. Сергей (Шелонин) был хорошо знаком с этим сочинением иеромонаха Мелетия Сирига и даже включил его в один из своих сборников (Древлехранилище Псковского музея-заповедника, фонд Никандровой пустыни, № 292, л. 3–13). Вместе с “Каноном” Мелетия Сирига он включил в этот сборник и несколько своих сочинений, в том числе — тропарь преподобному Нилу Столобенскому: “Нила струями словесными просвѣщаетца всяка душа мысленая, иже никогдаже устна възбраниль воспѣвати во псалмѣх Владыку, не престай, моляся прилѣжно избавитися от тля и бѣд и скорбей, преподобне” (л. 14 об.). При создании этого тропаря инок Сергей использовал один из тропарей “Канона” иеромонаха Мелетия Сирига (п. 6, тр. 2): “Никодиме, постником сияние; иже никогдаже устнѣ възбраниль еси воспѣвати въ псалмѣх Владыку, не престай, моляся Ему прилѣжно избавити вся от тля и бѣд и скорбей, преподобне”.

¹О “Похвальном слове русским преподобным” см. Панченко О. В. “Похвальное слово русским преподобным” — творение соловецкого инока Сергия (Шелонина) // Альфа и Омега. 2001. № 1(27). С. 201–213.

Наконец, еще одним подтверждением того, что “Канон” не мог быть создан ранее середины 1640-х гг., является упоминание в нем имен некоторых русских святых, чье прославление относится к кон. 1630-х — сер. 1640-х гг., в частности, Иоанна и Лонгина Яренгских (перенесение мощей в 1638 г.)¹, Геннадия Костромского (обретение мощей в 1644 г.)², Герасима Вологодского (прославлен чудотворениями в 1645–1649 гг.)³.

“Канон русским святым”, вероятнее всего, был составлен вскоре после создания иноком Сергием первой редакции “Похвального слова русским преподобным”, в период между 1647 и 1650 гг.⁴. Расхождение этой датировки с датой филиграней единственного списка “Канона” (1624–1631 гг.) мы объясняем “залежалостью” бумаги, использованной его писцом⁵.

---

¹Первая попытка канонизации Иоанна и Лонгина Яренгских была предпринята еще в 1624–1625 гг., но увенчалась успехом только в 1638 г., когда их мощи были перенесены из старой яренгской церкви святителя Николая в новую церковь, посвященную Зосиме и Савватию. В перенесении мощей Иоанна и Лонгина Яренгских принимал участие и сам инок Сергей (Шелонин), который впоследствии (после 1648 г.) описал это событие в “Сказании о перенесении мощей Иоанна и Лонгина Яренгских”. Несколько позднее он составил службу и сочинил три канона, посвященные яренгским чудотворцам. См. *Дмитриев Л. А. Житийные памятники русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.* Л., 1973. С. 213–230; *Сапожникова О. С.* Неизвестные сочинения Сергия Шелонина // *Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987).* СПб., 1998. С. 340–355.

²См. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 128.

³Согласно Е. Е. Голубинскому, празднование Герасиму Вологодскому не было установлено до 1691-го года, хотя и существовало его местное почитание. (*Голубинский Е. Е.* История канонизации святых... С. 140, 432–433).

⁴Верхней границей времени создания “Канона” мы считаем 1650 г. — дату перенесения мощей преподобной княгини-иноки Анны Кашинской, чье имя, будь “Канон” написан после этого события, вероятно, было бы включено в него и поставлено в один ряд с именами других преподобных княгинь — Февронии Муромской (п. 5, тр. 3) или Евфросинии Полоцкой (п. 7, тр. 7). В перенесении мощей Анны Кашинской в 1650 г. принимал участие царь Алексей Михайлович и члены царской семьи. Через 2 года после этого события, в 1652 г., в Соловецком монастыре было написано житие Анны Кашинской, которое составил по благословению уставщика Никодима соловецкий инок Игнатий, см. *Семячко С. А.* Круг агнографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // *ТОДРЛ.* 1999. Т. 51. С. 221–231. Примечательно, что и старейший список службы Анне Кашинской, датируемый по филиграням рубежом 1640–1650-х гг., находится в том же самом сборнике (Сол., 877/987), что и публикуемый нами список “Канона всем русским святым”.

⁵Такие явления, по-видимому, были нередки в тех случаях, когда монастырские книжники переписывали понравившиеся им сочинения для своего келейного чтения, используя при этом бумагу из своих личных запасов. Подобные факты уже были отмечены исследователями, изучавшими деятельность соловецкого скриптория в XVII в. Так, например, О. В. Чумичева, рассматривая сборники, созданные в Соловецком монастыре в 1667–1676 гг. (во время его

* * *

Создавая “Канон всем русским святым”, инок Сергей (Шелонин) следовал тому же традиционному методу сочинительства “по образцам”, который он использовал и во время работы над “Похвальным словом русским преподобным”. Как и в случае с “Похвальным словом”, он постарался создать еще один литературный эквивалент иконы “всех русских святых” (но на этот раз — в гимнографическом жанре). Для этого он вновь использовал уже готовый “образец” — “Канон” преподобного Феодора Студита, по “прориси” которого написал свое собственное произведение. Используя словесную ткань “Канона”, инок Сергей последовательно “вписывал” в нее образы русских святых (подбирая для них — по сходству духовного “типа” — “агиологические образцы” в соборе древних Отцов).

В “Каноне”, написанном преподобным Федором Студитом, сочетаются два основных композиционных принципа: 1) алфавитный и 2) принцип расположения святых по “чинам святости”. Принцип расположения по “чинам святости” организует композицию этого “Канона” в целом: песни с 1-й по 6-ю посвящены “чину” *преподобных отцов*, песнь 7 — “чину” *преподобных жен*, песнь 8 — “чину” *святителей*, песнь 9 — “чину” *священномучеников*¹. В пределах каждого из названных “чинов” имена святых расположены по алфавитному принципу: песнь 1 посвящена преподобным отцам, чьи имена начинаются на букву А; песнь 2 — на буквы В, Г, Д; песнь 3 — на буквы Е, З, Н, О, І; песнь 4 — на буквы І, К, Л, М; песнь 5 — на буквы Н, Э, О, П; песнь 6 — на буквы Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ω.

В своем произведении инок Сергей также сочетает два композиционных принципа, объединяя святых в небольшие “соброры” по двум основным признакам: 1) принадлежности их к од-

осады), отметила, что большинство из них написаны на “сборной” бумаге, датируемой по филиграммам началом XVII в., см. *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 161. Конечно, этот факт не может быть объяснен обычным отсутствием писчей бумаги в монастырской казне (после взятия Соловецкого монастыря в ней был обнаружен изрядный ее запас). По-видимому, создатели упомянутых сборников использовали любую бумагу, имевшуюся в их распоряжении, не обращая внимания на ее “залежалость”.

¹Следуя своему “литературному образцу”, инок Сергей (Шелонин) также посвятил “чину” русских преподобных первые шесть песен, “чину” святителей — 8-ю песнь, и “чину” священномучеников — 9-ю. Но при этом в 7-й песни своего “Канона” он написал о “чине” благоверных русских князей (тем самым исключив представленный в “Каноне” преподобного Феодора Студита “лик” преподобных жен). Одновременно с этим он посвятил один из тропарей 6-й песни “Канона” “чину” юродивых, отсутствующему у преподобного Феодора.

ному и тому же “чину” святости (преподобные, святители, юродивые, благоверные князья) и 2) принадлежности их к одному духовному центру (Киево-печерские, Вологодские, Соловецкие и т. д.).

Так, например, всю 1-ю песнь “Канона” и начало следующей 3-й песни писатель посвятил собору *Киево-печерских* святых. В 4-й (тр. 2) и 5-й песнях (тр. 4, 6) он “собрал” вместе *Вологодских* и *Костромских* преподобных. Два тропаря 6-й песни (тр. 3–4) он посвятил собору *Соловецких* святых. Этого же принципа инок Сергей придерживался и в других песнях, “собирая” вместе князей-иноков (п. 5, тр. 3), юродивых (п. 6, тр. 5), благоверных князей (п. 7), святителей (п. 8), священномучеников (п. 9, тр. 4) и т. д. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Соборы святых в “Каноне” инока Сергея (Шелонина)
(в сопоставлении со структурой “Канона” преподобного Феодора Студита)

Канон преподобного Феодора Студита	Канон инока Сергея
<p>Песни 1–6 посвящены древним преподобным отцам, чьи имена начинаются ...</p> <ul style="list-style-type: none"> - с буквы А: песнь 1; - с букв В, Г, Д: песнь 2; - с букв Е, З, Н, О, І: песнь 3; - с букв І, К, Л, М: песнь 4; - с букв Н, Э, О, П: песнь 5; - с букв Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ω: песнь 6. 	<p>Песни 1–6 посвящены “чину” русских преподобных:</p> <ul style="list-style-type: none"> • собор <i>Киево-печерских</i> святых: песнь 1 (тр. 2–6), песнь 3 (тр. 2); • ученики и сподвижники преподобного <i>Сергия</i> — песнь 3 (тр. 4, 6); • <i>Вологодские</i> и <i>Костромские</i>: песнь 4 (тр. 2), песнь 5 (тр. 4, 6); • основатели подмосковных обителей: песнь 5 (тр. 5); • князя-иноки: песнь 5 (тр. 3); • собор <i>Соловецких</i> святых: песнь 6 (тр. 3, 4).
	чин юродивых: песнь 6 (тр. 5).
чин преподобных жен: песнь 7.	чин благоверных князей: песнь 7 (тр. 1–7).
чин святителей: песнь 8.	<ul style="list-style-type: none"> • чин святителей: песнь 8 (тр. 1–6) и 9 (тр. 2); • митрополиты Петр, Алексей и Иона (п. 8, тр. 2);

	<ul style="list-style-type: none"> • премудрые учителя Русской Церкви (п. 8, тр. 3); • святители <i>Казанские</i> и <i>Пермские</i> (п. 8, тр. 4); • <i>Московские</i> (п. 8, тр. 5); • <i>Новгородские</i> (п. 8, тр. 5–6); • <i>Ростовские</i> (п. 9, тр. 2).
чин священномучеников и священноисповедников: песнь 9 (тр. 1–6).	чин священномучеников и священноисповедников: песнь 9 (тр. 3–5).

* * *

При создании “Канона всем русским святым” инок Сергий (Шелонин) широко использовал еще один художественный принцип — *уподобления* русских святых их “агиологическим образцам”¹. Следуя тексту избранной им “литературной модели” (“Канона” преподобного Феодора Студита), соловецкий писатель старался в каждом из его тропарей найти “агиологический образец” для сходного с ним русского святого. Найдя подходящий “агиологический образец” (или *агиотип*)², писатель затем “замещал” его в соответствующем тропаре именем русского героя, сохраняя литературную форму канонического текста почти неизменной. Основанием для уподобления русского святого его *агиотипу* могло служить тождество их имен, близость типа аскезы, общность социального происхождения, сходство чудес или духовного дара обоих подвижников и т. д.

Например, в качества агиотипа для Антония Печерского он избрал Антония Великого (п. 1, тр. 1), а для Сергия Радонежского — основателя первого общежительного монастыря в Египте Пахомия Великого (п. 6, тр. 2). Евфимий Суздальский уподоблен им (по признаку тезоименности) Евфимию Великому (п. 4, тр. 4), а два Макария (Калязинский и Унженский) — египетским подвижникам Макарию Великому и Макарию Александрийскому (п. 4, тр. 5). В последнем случае основанием для уподобления послужил, помимо тождества имен, признак “*парности*”: одна “святая двоица” (русских преподобных) уподоблена другой “святой двоице” (египетских отцов). Ср.:

¹Принцип “уподоблений” подробно охарактеризован нами в статье: Панченко О. В. Поэтика уподоблений (к вопросу о “типологическом” методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2002. Т. 54 (в печати).

²Слово “агиотип” образовано нами из двух греческих слов: ἅγιος ‘святой’ и τύπος ‘образец’. Иными словами, *агиотипом* является известный святой, которого писатель избирает в качестве *образца* для изображения другого святого.

У преподобного Феодора Студита

(п. 4, тр. 5)

Честь добродѣтелем Макарие Великий,
Градский же — хвала благочестия...

У инока Сергия (Шелонина)

(п. 4, тр. 5)

Честь добродѣтелем Макарие Колязинский,
Унежский же — хвала благочестия...

В другом тропаре 4-й песни соловецкий пустынножитель Савватий уподоблен отшельнику Петру Афонскому (тр. 3), а сподвижник Савватия Герман Соловецкий — основателю святогорской Великой лавры Афанасию Афонскому (тр. 6). Основанием для этих уподоблений послужил признак *духовно-топографический*, в соответствии с которым уподобляются прежде всего *святые места* (Соловецкий остров и Святая Гора Афон), а затем — подвизавшиеся в этих местах святые. Уподобление в данном случае осуществлено благодаря устойчивому представлению русского религиозного сознания о том, что Соловки — это и есть “русский Афон”¹. Ср.:

У преподобного Феодора Студита

(п. 4, тр. 3; п. 1, тр. 7)

В пѣснях да восхвалится Петр,
постивыйся в горе Афоньстѣи изрядно <...>.

У инока Сергия (Шелонина)

(п. 4, тр. 3, 6)

В пѣснях да восхвалится пре-
хвалный Саватие, постивыйся
в Соловецком оtcѣ изрядно
<...>.

---

¹Этот же культурно-религиозный топос, в котором Соловки уподобляются Афону, существовал и в XVI в. В начале 1550-х гг. инок Григорий Суздальский, создавая (также по образцу Канона преподобного Феодора Студита) “Канон новым русским чудотворцам”, “заместил” в соответствующем тропаре (п. 4, тр. 5) Афонскую гору — Соловецким островом, а Петра Афонского — Зосимой и Савватием Соловецкими. Ср.: “В песнях да похвалится Зосимо, / постивыйся в Соловецком оtcѣ изрядно, / с сим да почтется Саватие, / всю уяснивыи тварь светллучными чюдес своих сиянии” (“Канон новым русским чудотворцам” Григория Суздальского). Позднее, в конце XVII — нач. XVIII вв. справедливость уподобления Соловков Афону постарался исследовать в специальном сочинении чудовский иеромонах Арсений, см.: Сравнение св. Афонской горы с Соловецким монастырем и лес на оной, сочинение чудовского иеродиакона Дамаскина (1701–1703) // Афонская гора и Соловецкий монастырь. СПб., 1883 (ПДПИ. Т. 32). С. 67–95. Однако, например, уже в нач. XVIII в. выговский писатель Семен Денисов, создавая “Слово воспоминательное о святых чюдотворцах, в России просиявших”, сравнивал Соловки уже не с Афоном, а с “островами блаженных”. Это объясняется прежде всего тем, что у старообрядцев — после известных путешествий на Восток Арсения Суханова в сер. XVII в. и знакомства на Руси с Арсением Греком и другими греческими единоверцами — отношение к Афону резко изменилось в отрицательную сторону. Для них теперь сами Соловки значили гораздо больше, чем Афон, см. Юхименко Е. М. Почитание Зосимы и Савватия Соловецких в Выговской старообрядческой пустыни // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 351–354.

Пѣсньми восхвалим священными великаго *Афанасия*, иже в *горь Афоньстѣи* свѣтло постившагося, свѣтилника великаго всеи вселеннѣи....

Пѣсньми восхвалим священными великаго *Германа*, иже во *отоць Соловецком* свѣтло постившагося, свѣтилника великаго всеи вселеннѣи...

Принцип “уподобления” был использован иноком Сергием и при создании им других песен “Канона”. Например, в 3-м тропаре 5-й песни “Канона” он подыскал агиотип для “троицы” святых ярославских князей-инок — Федора Черного и его сыновей Константина и Давида, которых уподобил “троице” византийских святых — Ксенофону и его сыновьям Иоанну и Аркадию. Основанием для такого “замещения” послужило сходство одной семейной “троицы” — отца и двух его сыновей — с другой такой же преподобной “троицей”. В 4-м тропаре той же песни иннок Сергей нашел агиотип для еще одного русского преподобного — Павла Обнорского, уподобив его (с помощью приема “замещения”) преподобному Герасиму Иорданскому. Общим признаком, послужившим основой для их уподобления, стал *образ жизни* обоих подвижников, обитавших вместе с дикими зверьми и деливших с ними хлеб и молитву. Ср.:

У преподобного Феодора Студита

(п. 2 тр. 4)

...хвала *Герасиму*, емуже поработа звѣрь, повинуюся ему добродѣтелнаго ради совершения...

У инока Сергия (Шелонина)

(п. 5 тр. 4)

...хвала *Павлу*, емуже поработа звѣрь, повинуюся ему добродѣтелнаго ради совершения...

Последние три песни своего “Канона” соловецкий писатель посвятил другим чинам святости: юродивым (п. 6, тр. 5), благоверным князьям (песнь 7), святителям (песнь 8 и п. 9, тр. 2) и священномученикам (п. 9, тр. 3–5). Для прославления русских юродивых он составил оригинальный тропарь (п. 6, тр. 5), которому не находится соответствия в “Каноне” преподобного Феодора. В нем он “собрал” всех известных представителей этого лика святых, внесенных в святцы в XVI — первой пол. XVII вв.: Василия Блаженного, Максима Московского, Прокопия и Иоанна Устюжских, Исидора Твердислова, Николу Кочанова.

Седьмую песнь “Канона” иннок Сергей посвятил чину благоверных русских князей, который представлен в “Каноне” именами равноапостольных просветителей Русской земли Владимира и Ольги (тр. 2); страстотерпцев Бориса и Глеба (тр. 3); князей-мучеников: Михаила Тверского, Михаила Черниговского (с боярином Федором), владимирского князя Георгия Всеволодовича и Василька Ростовского (тр. 4); удельных князей: Кон-

стантина Муромского, Петра царевича Ордынского, Всеволода-Гавриила и Довмонта Псковских (тр. 6). Особое внимание в этой песни заслуживает оригинальный 5-й тропарь, посвященный великим князьям *Андрею Боголюбскому* и *Василию III*. В богослужебных книгах XVII в. не сохранилось никаких сведений о церковном почитании великих князей Андрея Боголюбского или Василия III¹. Основным источником сведений о них для соловецкого писателя, избравшего их для включения в “Канон”, по-видимому, послужила “Степенная книга”².

Вся 8-я песнь “Канона” посвящена “пастырям и мудрым учителям, святителям Христовы Церкви”. В начальных тропарях этой песни инок Сергей прославляет трех русских святителей — Петра, Алексия и Иону (тр. 2), а с ними — святых *писателей*, отцов Русской Церкви: митрополитов Фотия и Киприана, игумена Иосифа Волоцкого и преподобного Максима Грека, а также архиепископа Солунского Григория Паламу. (Во включении святителя Григория Паламы в состав собора русских святых проявилось особое почитание его иноком Сергием, который даже организовал в соловецком скриптории переписку его сочинений на свои личные средства)³.

---

¹“Память” Василия III как почитаемого усопшего, вероятно, отмечалась в месте его упокоения — Архангельском соборе Московского Кремля, где сохранялась и его портретная икона, созданная в 60-е гг. XVI в., см. *Горматюк А. А.* Икона “Святой Василий Великий и великий князь Василий III в молении”. Краткая история и реставрация памятника // *Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 2. М., 1998. С. 131–138; Он же.* Царский лик: икона и портрет // *Наше наследие. 2000. № 52. С. 46–57; Кызласова И. Л.* Предварительные наблюдения над портретом великого князя Василия III второй половины XVI века // *Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 3. М., 1999. С. 75–86.*

²В составе “Степенной книги” читается повесть “О державстве благовенчаннаго великого князя и мученика Андрея Георгиевича Боголюбовскаго <...> и о убиении его” (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 230–242) и “Вкратце похвала самодержцу Василию, и о пострижении его и о чудесном отшествии его к Богу” (см.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб., 1913. С. 610–615). На полях белого списка “Похвального слова русским преподобным”, созданного примерно в то же время, что и “Канон”, сохранилось несколько собственноручных ссылок инока Сергия (Шелонина) на “Степенную книгу” (эти ссылки были воспроизведены в публикации: *Инок Сергей (Шелонин).* Похвальное слово русским преподобным // *Альфа и Омега. 2001. № 2(28). С. 166, 177).*

³В библиотеке Соловецкого монастыря сохранилось два сборника сочинений святителя Григория Солунского, созданных “тшанием” инока Сергия (Шелонина) (Сол., 87/87 и Сол., 88/88). Биографам соловецкого писателя хорошо известна запись на одном из них: “Книга сия святая и богословная св. Григория архиепископа Солунскаго на латинь, шесть тетратей и мало къ симъ, писаны во 171 (1663) году тшаниемъ преподобнаго Сергия священноинока и архимандрита Ипатскаго, съ ево же тшания и дачи большия книги уставнаго писма переводу и времени. А болше Сергию за скорбию, въ ней же и смерть постиже, писать не лучилось...” (Сол. 87/87, запись на нижней крышке переплета).

В 4-м тропаре 8-й песни автор прославил равноапостольных *просветителей Востока* — святителей Гурия и Варсонофия Казанских и Стефана и Иону Пермских, просветивших иноверные племена светом христианской веры. Однако, пожалуй, наибольший интерес в 8-й песни представляет 5-й тропарь, в котором “собраны” архиереи, которые во время написания “Канона всем русским святым” еще *не были* канонизированы: среди них — митрополиты московские Филипп I, Геронтий, Даниил, Макарий и Афанасий и архиепископы новгородские Геннадий, Аркадий и Александр. Тему, посвященную святителям Новгорода, автор “Канона” продолжил и в 6-м тропаре 8-й песни, в котором “собрал” *канонизированных* новгородских владык — Никиту, Нифонта, Моисея, Иоанна, Евфимия и Иону. Еще один местный собор — святителей Ростовской земли — писатель прославил во 2-м тропаре 9-й песни.

В последних тропарях 9-й песни “Канона” (тр. 3–5) инок Сергей прославил лик *священномучеников* — тех представителей святительского чина (“пастыреначальников, словом просиявших” — п. 9, тр. 3), которые исповедали Христа пролитием своей крови (“*иже крове ради* священницы Господни, яко обоюду приемше вѣнца”). Во главе этого лика стоят митрополит *Филипп* Кольчев, патриарх *Гермоген* и *новгородские богоносные отцы*, то есть несколько сот игуменов, черных попов и монахов новгородских монастырей, казненных Иваном Грозным во время его карательного похода на Новгород в 1570 г.¹

К этому же лику святителей-исповедников соловецкий писатель отнес и нескольких видных деятелей русской истории, претерпевших в своем церковном служении несправедливые гонения от светских властей (п. 9, тр. 5). Среди них — митрополит *Феогност*, перенесший в Орде многие мучения от татар, которые добивались от него согласия на уплату ежегодной дани со всех русских приходов². В числе других святителей-исповедников автором упомянут и митрополит *Спиридон*, не признанный великим князем и сосланный в Ферапонтов монастырь по обвинению в покровительстве ему со стороны турецкого султана и подкупе Константинопольского патриарха, поставившего его в этот сан³. К этому же лику священноисповедников автор “Ка-

¹См.: Повесть о походе Ивана IV на Новгород в 1570 году // ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 254–262; Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 337–345, 393–404.

²Повесть о “блаженном страдальце” митрополите Феоdosии также читается в составе “Степенной книги”, см.: Страдание преосвященного Феогнаста митрополита о дани церковной // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 345–346.

³Митрополит Спиридон был одним из создателей “Житий Зосимы и Савватия Соловецких”. О высоте его духовной жизни сохранился отзыв одного из

нона” отнес еще нескольких архипастырей Русской Церкви, среди которых названы патриарх *Иов*, заточенный Дмитрием Самозванцем в Старицкий монастырь; архиепископ новгородский *Серрапион*, лишенный сана и сосланный в Троице-Сергиеву Лавру; епископ муромский *Василий*, оклеветанный своей паствой и изгнанный с епископского престола; и, наконец, некий *Григорий*, о котором не сохранилось никаких известий¹.

В заключительном тропаре 9-й песни соловецкий писатель еще раз перечислил все основные чины святости, которым посвящено его сочинение, — преподобных, святителей (“учителей и таинников божественного слова”) и, наконец, благоверных князей и княгинь².

* * *

В отечественной гимнографии “Канон” инока Сергия (Шелонина) является, по-видимому, вторым опытом создания литургического произведения, посвященного “собору” русских святых³. Первое такое произведение — “Служба всем святым

его современников — новгородского архиепископа Геннадия: “Человек этот в нынешнем роде был столп церковный <...> старец чудной жизни, украшенный многолетними сединами”. Сам митрополит Спиридон так выразил свое отношение к постигшим его несчастьям: *Сладки нам юзы и радостна изгнания...* (цитирую из его сочинения “Изложение о православней истинней нашей вере” — РНБ. Софийское собр. № 1451. Л. 230 об.).

¹Е. Е. Голубинский указывает, ссылаясь на “Историческое описание Успенского собора, сочиненное протоиерем А. Левшиним” (М., 1783. С. 199, 216), на то, что “во второй половине XVIII века между настенными изображениями Московского Успенского собора были изображения: *священномученика Григория Суздальского и святителя Григория Суздальского*”. — *Голубинский Е. Е. История канонизации святых...* С. 352, 579).

²Напомним, что, в отличие от “Канона” преподобного Феодора Студита, отдельный чин святых жен в сочинении инока Сергия отсутствует.

³Произведения, посвященные прославлению собора всех русских святых, создавались также и в жанре торжественного красноречия. Еще в домонгольский период неизвестный русский писатель (по предположению Н. К. Никольского — митрополит Климент Смолятич) написал “Слово в память святых Отцов, в субботу сыропустную”, в котором упомянул и нескольких русских святых: Антония и Феодосия Печерских и киевского князя Игоря, убитого киевлянами в 1147 г., см. *Никольский Н. К. Слово в похвалу святым, приписываемое митрополиту Клименту (Смолятичу)* // *Никольский Н. К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в.* СПб., 1892. С. 211–223. В середине XVI в. в связи с канонизаторской деятельностью святителя Макария иноком Григорием Суздальским было создано “Похвальное слово новым русским чудотворцам”, см. *Архимандрит Макарий (Веретенников)*. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. 1997. № 2(13). С. 128–144. Несколько позднее, в 1579 г., сын царя Ивана Грозного царевич Иоанн сопроводил созданную им редакцию “Жития Антония Сийского” краткой “Похвалой” сийскому чудотворцу и всем преподобным отцам, “иже в Росийстем острове просиявшим”, см.: Похвальное слово Антонию Сийскому и русским святым царевича Иоанна

новым российским чудотворцам” — была написана примерно за сто лет до инока Сергия, в начале 1550-х гг., иноком суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорием¹. Создание этой службы было вдохновлено макарьевскими соборами 1547 и 1549 гг., на которых были канонизированы 40 русских святых². Литературным образцом для нее послужила “Служба преподобным отцам в субботу сыропустную”, а входящий в ее состав “Канон новым русским чудотворцам” был написан иноком Григорием по образцу “Канона” преподобного Феодора Студита. Прямых следов влияния “Канона” Григория Суздальского на “Канон” инока Сергия нами не обнаружено. Многочисленные текстуальные совпадения в этих сочинениях объясняются только тем, что они оба восходят к одному и тому же литературному образцу — “Канону” преподобного Феодора Студита (являясь, так сказать, двумя самостоятельными “побегами” от одного “корня”)³.

Еще один опыт создания “Службы всем русским святым” был осуществлен в 1917–1918 гг. Борисом Александровичем Ту-

Иоанновича // БЛДР. Т. 13. (в печати). В 40-е гг. XVII в. в связи с новой волной канонизаций при патриархе Иосифе соловецкий инок Сергей (Шелонин) создал еще одно “Похвальное слово русским преподобным”, которое затем дополнил другими “чинами” святости, превратив его во 2-й редакции в “Похвальное слово русским святым”, см. Панченко О. В. “Похвальное слово русским преподобным” — творение соловецкого инока Сергия (Шелонина). С. 204, сноска 2. Наконец, в 30-е гг. XVIII в. в связи с активной агиологической деятельностью основателей старообрядческой Выговской пустыни (выразившейся, в частности, в разыскании ими житий, служб и похвальных слов русским святым и в создании полного комплекта “четьих миней”) знаменитый выговский писатель Семен Денисов написал свое “Слово воспоминательное о святых чудотворцах в России просиявших”.

¹См. Спасский И. Первая служба русским святым и ее автор // ЖМП. 1949. № 8. С. 50–55. Согласно И. Спасскому, в рукописных сборниках “Служба” Григория Суздальского обычно была приурочена к 17 июля или к первому воскресенью по Ильине дне. Однако празднование “всем святым новым российским чудотворцам” не было внесено в общерусские святцы ни в XVI, ни в XVII вв. “Служба” Григория Суздальского вместе со “Словом” Семена Денисова неоднократно издавалась старообрядческими типографиями в конце XVIII в. — в Кракове (год издания неизвестен), в Гродно (1786 и 1789 гг.) и в Супрасле (1786 и 1787 гг.), см.: Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX века. Каталог / Сост. А. В. Вознесенский. Л., 1991. № 247, 333; приложение 23, 67.

²См. Архиепископ Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Т. I. Восточная агиология. Владимир, 1901. С. 391, 609–610 (репринтное издание — М., 1997 г.); Архимандрит Макарий (Веретенников). Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV–XVI веков. М., 1998. С. 5–22.

³Отметим, что в канонах обоих русских авторов — Григория Суздальского и инока Сергия (Шелонина) — отсутствует вторая песнь, что свидетельствует о том, что их произведения, в отличие от “Канона” преподобного Феодора Студита, не предназначались для чтения в великопостном цикле.

раевым и епископом Афанасием (Сахаровым). По воспоминаниям одного из создателей этой “Службы”¹, в ее основу был положен текст “Службы” Григория Суздальского и ее архетипа — “Службы в субботу сырную”².

Таким образом, публикуемый нами “Канон” инока Сергия (Шелонина) представляет собой один из этапов гимнографического оформления Собора всех русских святых. Это произведение включает имена 160 русских святых и чтимых угодников Божиих, принадлежащих к разным чинам святости. Примечательно, что во время создания “Канона” многие из них еще не были канонизированы: патриарх Иов и патриарх Гермоген, московские митрополиты Макарий, Афанасий, Филипп I³, Геронтий и Даниил, новгородские архиепископы Геннадий, Аркадий и Александр, благоверные князья Андрей Боголюбский, Даниил Московский, Василий III, царь Федор Иоаннович и другие. Возможно, в “Каноне” инока Сергия (Шелонина), человека весьма близкого к патриарху Иосифу, была выражена некоторая “канонизаторская программа”, связанная с прославлением целого ряда святителей и благоверных князей⁴. В качестве основного источника сведений о них автор использовал “Степенную книгу”. Благодаря “Степенной” в 7-ю песнь его “Канона” были включены имена великих князей Андрея Боголюбского, Даниила Московского, Георгия Всеволодовича и Василька Ростовского, Василия III и некоторых других. Знаменательно, что еще при жизни патриарха Иосифа “канонизаторская программа”, отраженная в “Каноне” инока Сергия, кажется, даже начала

---

¹ *Епископ Афанасий (Сахаров)*. О празднике всех святых в земле Русской просиявших и о службе на сей праздник // Ученые записки Российского православного университета апостола Иоанна Богослова. Вып. 1. М., 1995. С. 92–101.

² В музее редкой книги РГБ хранится экземпляр гродненского издания 1786 г. “Службы новым русским чудотворцам” Григория Суздальского с карандашной правкой, внесенной в нее в 1918 г. авторами “Службы всем святым, в земле Русской просиявшим”, см. *Спасский И.* Первая служба русским святым и ее автор. С. 52.

³ О митрополите Филиппе I (1464–1473 гг.) инок Сергей упоминает в “Записке о обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа II (Кольчева)”. Он рассказывает о том, что в 1630-е гг. патриарх Иоасаф прислал на Соловки старцу Паисию Дворянину икону митрополита Филиппа II (Кольчева), образом для которой послужила икона другого святителя — митрополита Филиппа I, находившаяся в Успенском соборе Московского Кремля, см. *Сапожникова О. С.* Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. С. 443.

⁴ О близости соловецкого писателя патриарху Иосифу говорит то, что патриарх доверил ему подготовку к печати текстов “Лествицы” и “Аввы Дорофея”, а затем назначил его архимандритом в Ипатьевский монастырь, см. *Николаев Н. И.* Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 283.

осуществляться. В 1652 г. по благословению патриарха Иосифа в Успенский собор Московского Кремля были перенесены мощи трех святителей-исповедников, упомянутых в 9-й песни “Канона”: патриарха Иова — из Старицы, патриарха Гермогена — из Чудова монастыря и митрополита Филиппа — из Соловецкого монастыря. Однако сам патриарх Иосиф вскоре после перенесения мощей святителя Иова скончался, не успев причислить ни его, ни патриарха Гермогена к лику святых. Возможно, продлилась деятельность Иосифа несколько дольше, были бы прославлены и некоторые другие угодники, упомянутые в “Каноне всем русским святым”¹.

* * *

В заключение приведем полный список имен святых, прославленных в “Каноне” инока Сергия (Шелонина):

Песнь 1 (*посвящена Киево-печерским святым*).

2. Антоний, Никон, Исаакий, Иларион.
3. Феодосий, Феодор и Василий, Алимпий, Спиридон, Арефа и Герасим.
4. Евстратий, Домиан, Матфей и Агапит.
5. Григорий, Иоанн, Кукша, Пимен, Никон Сухой.
6. Моисей Угрин, Варлаам, Прохор, Лаврентий.

Песнь 3.

2. *Киево-печерские*: Антоний, Пимен², Афанасий, Феофил.
3. Варлаам Хутынский.
4. Афанасий Высоцкий, Стефан Махрищский, Дионисий Глушицкий, Антоний Римлянин, князь-инок Никола Святоша.
5. Кирилл и Ферапонт Белозерские, Михаил Клопский, Амфилохий Глушицкий, Андроник Московский (позднее прибавлены также Александр Ошевенский и Александр Куштский).
6. Никон Радонежский, Савва Сторожевский.

Песнь 4.

2. Димитрий Прилуцкий, Корнилий Комельский, Сергей Нуромский, Григорий Пельшемский.
3. Савватий Соловецкий.
4. Евфимий Суздальский, Авраамий Смоленский, Савва Вишерский, Савва Крыпецкий, Евфросин Псковский.

¹В том же 1652 г. были обретены мощи благоверного князя Даниила Московского в надежде на его церковное прославление (см. Голубинский Е. Е. История канонизации святых. С. 190).

²По недосмотру составителя “Канона” имя Пимена Печерского оказалось включенным в собор Киево-печерских святых дважды — в 3-й песни (тр. 2) и в 1-й песни (тр. 5).

5. Макарий Калязинский, Макарий Унженский, Никита Перяславский, Григорий и Кассиан Авнежские.
6. Герман Соловецкий.

Песнь 5.

2. Нил Столобенский, Леонид (?) и Филимон (?)¹, Иоанн и Лонгин Яренгские.
3. *Князья-иноки*: Феодор Ярославский с сыновьями Давидом и Константином, Александр Невский, Даниил Московский, Петр и Феврония Муромские.
4. Александр Свирский, Павел Обнорский, Герасим Вологодский, Геннадий Любимоградский.
5. Пафнутий Боровский, Авраамий Ростовский, Козьма Яхромский.
6. Ефрем Перекомский и Ефрем Новоторжский, Иаков Боровичский, Тихон Луховский, Евфимий и Харитон Сянжемские.

Песнь 6.

2. Сергей Радонежский.
- 3—4. *Соловецкие святые*: Зосима и Савватий, Василий и Исая; Иоанн-свещеносец, Даниил, Герасим, Досифей.
5. *Юродивые*: Василий Блаженный, Максим Московский, Прокопий и Иоанн Устюжские, Исидор Твердислов, Никола Кочанов.

Песнь 7 (*посвящена благоверным князьям*).

2. Великий князь Владимир и великая княгиня Ольга.
3. Стратотерпцы Борис и Глеб.
4. Мученики Михаил и Феодор Черниговские, Михаил Тверской, Георгий Всеволодович и Василько Ростовский.
5. Андрей Боголюбский и великий князь Василий III.
6. Константин Муромский с сыновьями Михаилом и Феодором, князья Всеволод (в крещении Гавриил) и Довмонт (Тимофей) Псковские, Петр-царевич Ордынский.
7. Царевич Димитрий и царь Феодор Иоаннович, Вячеслав и Людмила Чешские, Евфросиния Полоцкая.

---

¹Упомянутые в этом тропаре преподобные *Леонид* и *Филимон* остаются нам неизвестными. Едва ли соловецкий писатель имел в виду преподобного *Леонида Усть-Недумского*, основателя одноименной пустыни близ Устюга, который во время создания “Канона” был еще жив, а умер в 1654 г.). Имя *Филимона* также отсутствует в русских святцах. Нам известен только один подвижник с этим именем — Филимон Белозерский, который, будучи современником Нила Сорского, в кон. XV — нач. XVI в. основал скит вблизи Ферапонтова монастыря, в котором его ученик Геннадий Пустынный в 1511 г. переписал книгу “Рай”. см. *Каган М. Д.* История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 130—131.

Песнь 8 (*посвящена святителям*).

2. Митрополиты Петр, Алексей и Иона.
3. *Учителя Русской Церкви*: Григорий Палама, митрополиты Киприан и Фотий, Максим Грек и Иосиф Волоцкий.
4. *Просветители иноверных народов*: Гурий Казанский, Варсонофий Тверской, Арсений Тверской, Стефан Пермский, Иона Пермский.
5. *Местночтимые митрополиты московские* (Макарий, Афанасий, Филипп I, Геронтий и Даниил) и архиепископы *новгородские* (Геннадий, Аркадий и Александр).
6. Святители *Новгородские*: Никита, Евфимий, Иона, Моисей, Нифонт, Иоанн.

Песнь 9.

2. Святители *Ростовские*: Леонтий, Исаия, Игнатий, Иаков и Феодор.
4. *Священномученики*: митрополит Филипп II, патриарх Гермоген, новгородские богоносные отцы.
5. Святители-исповедники: митрополиты Феогност и Спиридон, патриарх Иов, архиепископ Серапион Новгородский, епископ Василий Рязанский, епископ Григорий (?).

* * *

Ниже прилагается “Канон всем русским святым” соловецкого инока Сергия (Шелонина) по списку РНБ, Соловецкое собр., № 877/987, л. 242 об.—256.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЛДР	—	Библиотека литературы Древней Руси.
ЖМП	—	Журнал Московской Патриархии.
ПДПИ	—	Памятники древней письменности и искусства.
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей.
РГБ	—	Российская Государственная библиотека.
РНБ	—	Российская национальная библиотека.
ТОДРЛ	—	Труды Отдела древнерусской литературы.

Инок СЕРГИЙ (ШЕЛОНИН)

КАНОН ВСЕМ РУССКИМ СВЯТЫМ

Тропарь. Глас 4:

Яко звѣзды многосвѣтлыя на тверди церковнѣй восиявше,
освѣтили есте сердца вѣрных добродѣтели подвиг и чудес ваших,
во плоти яко ангели на земли покажастеся пощением,
насаждени бысте яко древо при водах воздержания,
напоени струями слез ваших, и скверну омысте,
сего ради явистеся приятелище Божия Духа,
отцы преподобнии, молитв Христа Бога спаситися душам нашим.

КАНОН ВСѢМ СВЯТЫМ ИЖЕ В ВЕЛИЦЫИ РОСИИ
В ПОСТЬ ПРОСИЯВШЫМ. ГЛАС 8.

Пѣснь 1.

Ирмос:

Поим пѣснь Богу, иже от горкия работы фараоновы
свобоже Израиля,
и огненным столпом и свѣтлым облаком наставльшему,
яко прославися.

Житием богодухновенны воистинну рай явистеся
Церкви Христовѣ,
блаженнии отцы вси по имени,
о нас молитву Господеви творите непрестанно.

Радуйся, мнихом в Руси первый наставниче *Антоние* преславне.
Никоне богоносе, *печерская* слава,
Исаакие — ангеле, держава безмолвию,
и *Иларион* духоносный.

Красуйся воистину сосуде Божий *Феодосие* священнодушне,
Феодор и *Василие*, цвѣти пустыньнии,
Алимпие, *Спиридон*, *Арефа*, *Герасим*¹,
свѣтлии бисерие.

Сияет яко звѣзда на небеси в постнищѣх *Евстратие*,
и божественный *Дамиан*,
озаряет же ся с сими великий *Матфей*,
и *Агапит* чудный, аще кто ин, с сими облистает.

---

¹Слово доб. над строкой.

Гора жития высока явися *Григорие*,
 страдалец же чистотѣ *Иоанн многотерпливый*,
 с ними *Кукша священный мученик* ²с *Пимином постником*²,
 столп же церкви и терпѣния с *Никоном Сухим*³ явися.

Моисия и *Варлама* величаю // иже о чистотѣ
 течения же и страдания,
 благодѣяние же *Прохорово* хвалю,
 почитаю и *Лаврентиевы* добродѣтели.

Слава:

Триединого естества пою лица составна:
 нерождена Отца,
 Сына рожденного и Духа Святаго,
 безначално царство и божество едино.

И нынѣ:

Радуясь, пресвятый храме, руно богоносное,
 запечатлѣнный источниче безсмертныя струя,
 стадо свое, Владычице, сохрани
 от всѣх борющихся невоевано.

Пѣснь 3.

Ирмос:

Небесному кругу верхотворче Господи, церкви Зиждителю,
 Ты мене утверди в любви Своей,
 желанием си край, и вѣрным утверждение,
 едине Человѣколюбче.

Благоухания нынѣ исполняемся, яко в рай другой текуще
 богонасажденных добродѣтелей постник,
 иже в воздержании и слезах процвѣтоша,
 различнѣ плодоносяще жития, Богу присвоишася.

Великий *Антоние* птичье житие пожив яко ангел,
 новый *Иов* паки — твердый *Пимин*,
Афонасие же божественый, иже безсмертию тезоименитый,
 и славный *Феофил* с сими да почтен будет.

Высотую жития небеснаго был еси, о *Варламе*, дом премудрости,
 прозрѣти якоже божественнии пророцы безвѣстная и тайная,
 еже гдѣ Божиим // судбам возбытие сподобися,
 полезная бо души очистив, о богогласе,
 просвѣщаем силою Святаго Духа.

²⁻²Слова доб. над строкой рукой инока Сергия (Шелонина).

³Слово доб. над строкой рукой инока Сергия (Шелонина).

Хвалами да почтени будут *Афонасие* и *Стефан* всеизряднии пастырие,
скудый *Дионисие* со *Антонием*,
великий князь *Никола*, нареченный *Святоша*,
знаменьями и чудесы на земли явися высок.

Кирил, *белозерская* слава и похвала, и богоприятный *Ферапонт*
да похвалится,⁴
иже в чудесѣх мног дѣлом же и словом *Михаил Клопский*,
Амфилохия же и *Андроник*,
началницы и утвержение мнихом.

Звѣздам заря послушания, // жизнь лучших показа,
яко два свѣтилника, сияюща нам, *Никона* же и *Саву* богомудрыя,
с сими и безименити,
яко подобноименни, да поются.

Слава:

Пресовершенная Единице, пребожественый и трисоставный,
нерожденный Отче, и Сыне единородный,
Душе, от Отца исходяи, Сыном же являем,
существо едино и единьство, господство и царство,
спаси всѣх нас.

И нынѣ:

Неизлаголанно чудо Твоего рожества, Мати Дѣво:
како бо рождаеши и чиста еси в том же,
како отроча раждаеши, и неразумѣеши отнюдь искуса мужска? —
яко: “вѣсть иже паче естества
из мене новолѣпно // Слово Божие рождшееся”.

Съдален, глас 8:

Антониеву кротость и чистоту *Феодосия*,
великого и чуднаго,
Павлово безмолвие, *Сергия* славное,
и прочих преподобных отец чудеса,
вѣрнии, прославим, и почтем гѣснѣми,
с ними же и *Петра*, камня вѣре, воспоем
со всѣми святители богомудрыми,
и согласно вопием:
молите Христа Бога согрѣшением оставление даровати
чтущим любовию святую память вашу.

⁴Позднее над строкой была доб. фраза (написанная почерком, отличным от почерка инока Сергия (Шелонина)): *со Александрова дѣтва, в пощении твердыми и славно чудесы осиявшима.*

Слава, и нынѣ. Богородичен:

Небесную дверь и ковчег, пресвятую гору, свѣтлый облак воспоем,
неопалимую купину, словесный рай, Еввино возведение,
вселеннѣи всей великий сосуд,
яко в том содѣлася // спасѣние миру
и оставление первым согрѣшением,
тѣм же и вопием Ей:
моли Христа Бога согрѣшением оставление даровати
благочестно покланяющимся пресвятому **Рождеству Твоему.**

Пѣснь 4.

Ирмос:

Из горы присѣнныя Слово пророк,
из единыя Богородица хотяшу воплотитися,
боговидно разсмотрѣ
и со страхом славословяще силу Твою.

В другой рай входяще
добродѣтели чюдных отец,
сих вкусим присноживотнаго дарования одушевленныя пища,
теплѣ восхваляюще их.

Свѣтилник миру явися
огнесвѣтлый в пошени *Димитрие,*
и с ним озаряют // житием *Корнилие* и *Сергие,*
и сопросияет дѣяннми *Григорие* пребогатый.

В пѣснях да восхвалится прехвалный *Саватие,*
постивыйся в Соловецком отоцѣ изрядно,
и всю уяснивый тварь
свѣтлолучными чудес своих сиянии.

Да почтен будет Евфимие, пресвѣтлая звѣзда,
денница *Авраамие,* *Сава Вишерский* всеславный с *Крыпецким*
всепѣтым,
с ними же и богодухновенный *Евфросин,*
иже дѣлы и чудесы облиставша конца.

Честь добродѣтелем *Макарие Колязинский,*
Унежскый же — хвала благочестия,
Проповѣдается с сими *Никита* славный,
с *Григорием* же — // *Касиян* вкупѣ предобрый.

Пѣсньми восхвалим священными великаго *Германа,*
иже во отоцѣ Соловецком свѣтло постившагося,
свѣтилника великого всей вселеннѣи,
егоже молитвами спасаемся вси.

Слава:

Умовидно несѣкомое существо
в единорасленную Троицу простирающе,
единого Бога надо всѣми исповѣдаем
и составы три проповѣдаем.

И нынѣ:

Радуйся, Божие пространное вмѣстилище,
радуйся, ковчеже Новаго Завѣта,
радуйся, ручко, из нея же манна небесная
дасться всѣм человѣком.

Пѣснь 5.

Ирмос:

Страстей мя мглы, яко от ношныя глубины, избавляя, //
утреневати сподоби дух мой,
Владыко, молюся,
свѣтом дневным Твоих повелѣний, Христе.

Едемьского рая, приидѣте,
видим цвѣты присноживотныя,
богонасажденая зданія отец тшанія,
имже есть един дѣлатель Господь.

Нила струями словесными
напаяется всяка душа мысленая,
Леонид же с *Филимоном* житием сияют,
со *Иоанном* же и *Логгин* красится с ними.

Феодор с сынома добродѣтели блистая, просвѣщает нас,
великий же князь *Александр Невский*,
паче же богомудрый великий князь *Даниил*;
князя же *Петра* с *Феврониею* кто достойно славит от земных.

Пѣснь *Александру*, сей приснославный царь страstem,
хвала *Павлу*, емуже поработа звѣрь,
повинуяся ему добродѣтелнаго ради совершения,
слава и *Герасиму* отцу с *Генадием*, Христовым угодником.

Достодолжно да почтется преславный воистину Пафнотие,
яко высокій,
возбраняя же бѣсовы, *Авраамие* всеблаженный,
да славится *Козма* равносвѣтлый.

Небо четверосвѣтлое явися на земли двоица сия сугубая —
Ефреми тезоименити,и,
со *Ияковом Тихон*, и *Евфимие* славный с *Харитоном*
с сими да почтени будут.

Слава:

Составми тремя, аще и естеством //едино
Божество есть,
в неже вѣрно крестихомся и Единому служим —
Отец, Слово и Дух срасленный.

И нынѣ:

Радуйся, миру славо, Богородице Марие всепѣтая,
радуйся, главизно
божественаго соединения
Сына Божия к человѣком, чистая.

Пѣснь 6.

Ирмос:

Одержима приими мя, Милосерде,
от прегрѣшений многих припадающа
к щедротам Твоим;
яко пророка, Господи, спаси мя.

Чюднии и всечестнии отцы наши,
ихъже божественая страдания,
ихъже чудеса, ихъже исцѣления,
кто бо паче сих показа знамением крѣпость.

Свѣтло да похвалится, яко свѣтилом свѣтилник,
преславный воистинну *Сергие*, //
иже трикратным проглашением во чреве матерни
прославив Святую Троицу
и чистым житием своим просвѣти всю подсолнечную,
и чудесы своими озаряя вселенныя конца.

Посредѣ звѣзд яко солнце, имже бѣ начальник,
священный *Зосима* облиста,
с ними же озаряет и *Саватие* дѣяннии,
с *Василием* и со *Исаиею* досточюдным.

Звѣзды сияют другия паки пресвѣтлы —
по образу свѣтоносный *Иоанн*,
с *Данишлом*, и с *Герасимом*, и с *Досифеом*,
и со множайшими инѣми иже в Соловецкой киновии славно
просиявшими.

Василия всеславнаго пою с *Максимом* всепѣтым //
и с *Прокопием* чюдным,
с ними же и *Исидора Твердаго* со *Иоанном* воспѣваю,
хвалю чюднаго и великаго *Николу Кочанова*.

Святое и славное отец множество,
помянутое и безименитое,
избавите от бѣд
иже с вѣрою творящих памяти ваша.

Слава:

Тя, Троице пребезначальная и божественая Единице,
свѣтъ и свѣты, пою, живот и животы, —
Ум, Слово, Дух же Всесвятый —
и свята Единого Бога.

И нынѣ:

Радуйся, Марие Дѣво Богородице,
радуйся, Престолѣ Господень, радуйся, Лѣствице,
яже человѣческий род горѣ возведеша
от земля ко Христу Богу.

Кондак, глас 4:

На высотѣ Господь воздержания
воистину вас постави, //
яко звѣзды нелестныя, просвѣщающа конца,
наставницы, всечестнии отцы наши.

Икос:

Храми Богу яко воистинну себе содѣласте,
всечестнии отцы,
божественными добродѣтелями вашими
мудре украсисте, яко злато издалеча,
вѣру и надежду и любовь истинную;
божественнии обѣти положисте:
воздержанием постистесь, яко бесплотни,
мудрость, мужество, цѣломудрие стяжасте,
смирением же вознесостесь;
тѣмже и просвѣщышесь молитвами непрестанными,
видѣнии тайными окрилатесте,
небесная достигосте жилища;
мы же недостойнии от непости//зающаго ума нашего
добродѣтелей ваших приносим вам малое сие пѣние,
радостью, божественою любовью почитающе
всехвальную и всечестную память вашу,
глаголюще: радуйтеся, граждана горняго Иерусалима,
небеснии человѣцы, земнии ангели,
господни оружницы, бѣсом сопротивоборцы и низложители,
звѣзды всесвѣтлыя мысленныя тверди,
тайнаго Сиона необоримии столпи,
миродоховеннии цвѣти райстии,
всезлатая уста Слово,

росийская похвала, вселеннѣи украшение,
прилѣжно молитесь Господеву о душах наших,
наставницы, всечестнии отцы наши.

Пѣснь 7.

Ирмос:

Божия съхождения огонь устыдѣся в Вавилоне древле,
сего ради отроцы в печи радованною ногою,
яко во свѣте, ликоваху, поюще:
благословен Бог отец наших.

Приидѣте принесем пѣсни по долгу благовѣрным великим кня-
зем,
преподобно пожившим и равноангельно,
ихже молитвами воззовем:
Боже, спаси всѣх нас.

Радуйся, крестоносный княже и царское священство *Василие*
преславне⁵,
вторый *Коньстантине*, просвѣтивый Рускую землю святым кре-
щением,
с праматерию твоею *Еленою* Спасителю Христу предстояще,
в веселии вопиете: *Благословен еси, Господи Боже во вѣки.*

Красуйтася и ликуйта, // *страстотерпца Христова*
руская князя и самобрата во плоти Романе славный и *Давыде*
чюдный,
престолу *Владычню* со ангелы предстояща, поете:
благословен еси, Господи Боже отец наших.

Ангеломудреныма хвала великим князем и исповѣдником тезо-
именитым *Михашлом*,
з доблим болярином *Феодором*, и з *Георгием*, и *Василием Ростов-*
ским,
пѣние и слава непрестанно,
усердно по вѣре за Христа пострадавшим.

Иже мужеству тезоименитый — свѣт в мирѣ,
царствию же тезоименитый, терпѣнием и незлобием якоже *Давыд*,
звѣзда явися вселеннѣи, князь *Василий*⁶,
приименованный⁷ же *Варлам*.

⁵Слово доб. над строкой.

⁶Слово дописано другим почерком, для него в строке был оставлен пробел.

⁷Приставка *пре-* дописана другим почерком.

Небомудренный князь *Коньстантин*, второй Владимир,
с чады с *Феодором* и с *Михаилом* нынѣ да почтутся,
Гавриил же и *Тимофей* с *Петром* царевичем
пѣсньми, яко мудры да похвалятся.

Димитрие — ангел Господень, *Феодор* — воистинну дар Божий,
царьские отрасли, с сими да поются,
с *Вячеславом*, и с *Людмилою*, и с *Ефросиниею*,
аще кто от благородных другий просия в житии.

Слава:

Единаго един — родитель, единороднаго Сына Отец,
и един — Единаго Свѣт и свѣта сияние,
и един — единаго Бога Святыи Дух, Господа,
Господь един Сый воистину, //
о Троице, Единице святая, спаси мя, благословяща Тя.

И нынѣ:

Невѣсто Божия бысть Богородителнице,
сего бо Слово превѣчное телеснѣ родила еси,
о нем же и жены святыя, свято поживше,
честьми всеразличными Тобою украсившеся,
праматернее падение исправиша.

Пѣснь 8.

Ирмос:

Иже на горѣ святѣи проявленнаго
и в купинѣ огнем Дѣвья Моисею тайну явльшаго
Господа пойте и перевозносите Его во вѣкы.

Пастыря и мудрыя учителя, святителя Христовы Церкви
с преподобными вси возвеличим,
Господа поюще и перевозносяще Его во вѣкы.

По долгу *Петр* великий, // воистинну⁸ камень вѣре и утверже-
ние всея Росии церквам,
и с сим доблественый в подвижѣх, многострадалный воистинну
и священный
да поется *Алексие*, со *Ионою* твердым,
иже архиереем всѣм в Руси начальствующем.

Григория Селунскаго, богословная уста,
с *Киприяном*, и с *Фотием*, богомудрыма столпома, восхвалим,
также и *Максима Грека*, другаго Богослова,
с боговѣщанным и божественым *Иосифом*.

⁸На полях написан вариант: *в льпоту*.

Гурию слава, Казаньскому мироточцу,
с двема чудотворцема отцема, с Варсонофием и Арсением,
с ними же и богомудрый в божественных Стефан⁹ //
с¹⁰ Ионою, божественным свѣтилником¹¹, да поются во вѣки.

Макария, блаженству тезоименитаго, святителем славу,
со Афанасием Филиппа, и Геронтия, и Данишла,
с ними же и Генадия воспоем, животныя свѣтилники,
купно со Аркадием и Александром премудрыми.

Никиту священнаго, тезоименита побѣдителя бѣсом и страstem,
и Евфимия, воистинну медоязычнаго,
со Ионою пою Моисея,
купно с Нифонтом — Иоанна, отцем верховными.

Слава:

Яко Единицу существом пою Тя,
яко Троицу лица Тя чту,
Отче, Сыне и Душе Пресвятый,
безначальную державу Твоего царствия // славлю во вѣки.

И нынѣ:

Ты гора Божия явися, Богородице,
в ню же Христос вселися,
божественый храм содѣла поющая:
Господа пойте и превозносите Его во вѣки.

Пѣснь 9.

Ирмос:

Проявленнаго на горѣ законодавцу огнем и купиною,
рожество Приснодѣвья,
в наше вѣрных спасѣние,
пѣснями немолчными величаем.

Во священство священо, святителие и пастырие, облекшесе,
и то премудрено окормивше Христу, житием украсиша,
учительства слово свыше воистинну приемше,
святии обогатистесе.

Леонтия пою, глубину богословия,
Исаию же воспѣваю, пучину учений,
Игнатия же, удобрение,
со Ияковом // и Феодором доблемудрыми.

⁹Далее в ркп. следовали два, впоследствии вычеркнутых, имени: с Пителимом и Герасимом.

¹⁰Испр., в ркп.: и.

¹¹⁻¹¹В ркп. текст правлен, первоначально было: божественными свѣтилники.

Со иже словом просиявшими пастыреначалники
и иже крове ради священницы Господни,
яко обоюду приемше вѣнца,
в пѣснях и пѣнии да восхваляются.

Кто дерзновение изречет *Филиппово*,
Гермогену же како премудрость изглаголет,
и *новгородских* богоносных отец
еже по вѣре твердость.

Феогност божественый, *Спиридон* богоносный,
со *Иовом* патриархом,
Сератион и *Василие* священноименный, и *Григорие* всечестный,
яко Божии свѣтилницы да поются.

Преподобнии отцы и святители Господни,
с благовѣрными князи // и женами святыми,
именованныи и неименованныи вси,
молите спастися душам нашим.

Слава:

О, Троице Святая, неразделимая существом,
единоцарственная всѣми и единоначальная,
Отче и Сыне и Святый Душе,
присно рабы Своя спасай.

И нынѣ:

Радуйся, полато всѣх Царя,
Еяже ради Царство Небесное отверзесе
сущим на земли, Мати Дѣво,
и еже со ангелы вселение.

Свѣтилен:

В пѣснях восхвалим иже постом просиявшая
преподобныя, и учителя и таиники божественаго слова,
с благовѣрными князи и женами святыми,
и Христа прославим, иже сих возвеличившаго
и помощника нам // давша во время пощения.

Слава, и нынѣ:

Радуйся, Божия полато; радуйся, горо присѣненная;
радуйся, неопалимая купино; радуйся, престоле славы;
радуйся, божественая трапезо; радуйся, ручко всезлатая;
радуйся, свѣтиличе всесвѣтлый;
радуйся, легкий облаче, Дѣво Мати Марие¹².

Подготовка текста О. Панченко

¹²На обороте последнего листа внизу почерком дьякона Иеремии написано:
Творение священноинока Сергия.